

УДК 316.42

**КОНЦЕПЦИИ ПОСТЧЕЛОВЕКА
В ФИЛОСОФИИ И ТЕХНОНАУКЕ:
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ
(Белгород, 19–23 мая 2016 г.)**

А. С. Пономарева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 31 мая 2016 г.

Аннотация: *приводится обзор Международной научной школы для молодежи, состоявшейся в мае 2016 г. на базе НИУ «БелГУ» совместно с Институтом философии Российской академии наук, и кратко излагается содержание основных докладов, прозвучавших на ней.*

Ключевые слова: *конференция, трансгуманизм, «улучшение» человека, гуманитарная экспертиза, биоэтика.*

Abstract: *International Scientific School for young people which was held in May 2016 on the base of Belgorod State National Research University together with the Russian Academy of Sciences is surveyed and the contents of its main talks are briefly exposed.*

Key words: *conference, transhumanism, human enhancement, humanitarian expertise, bioethics.*

19–23 мая 2016 г. на базе НИУ «БелГУ» при поддержке гранта РФФИ 15-18-30057 «Гуманитарный анализ биотехнологических проектов “улучшения” человека» работала Международная научная школа для молодежи «Концепции постчеловека в философии и технонауке». К участию были приглашены студенты, магистранты, аспиранты и молодые ученые.

Среди заявленных целей Школы значились «эффективное освоение молодыми исследователями передовых достижений современной философской и научно-технической мысли в области исследования проблем развития человеческого потенциала, организация творческого диалога по проблемам формирования образов человека и постчеловека, а также создание интегративного коммуникативного пространства молодых ученых стран СНГ».

Участники Школы были встречены приветственной речью члена-корреспондента РАН Б. Г. Юдина, после чего общение проходило в рамках дистанционной лекции «Биотехнологическое “улучшение” человека: гуманитарный анализ». Важно отметить, что термин «улучшение» намеренно берется в кавычки, поскольку далеко не во всех случаях возможно охарактеризовать изменение, которому подвергается человек, в качестве улучшения. Кроме того, одно и то же изменение разными людьми может

характеризоваться по-разному: одни будут трактовать его в позитивном смысле, в то время как другие увидят в нем нечто негативное.

В своем выступлении **Борис Григорьевич Юдин** обозначил наметившуюся в начале XXI в. тенденцию к применению биомедицинских и информационных технологий в качестве определяющей для усовершенствования физических, психических, интеллектуальных и моральных качеств человека. Исследователь считает, что для адаптации к жизни в мире новых возможностей человеку необходимы как знания об устройстве и назначении новых технологий, так и понимание того, как их использование повлияет на представление человека о мире и о самом себе. По его мнению, вопрос человеческого «улучшения» имеет теоретический и прикладной аспекты. В качестве фундаментальной проблемы исследования Борис Григорьевич называет «комплексный философско-методологический анализ средств и механизмов гуманитарной оценки тех многообразных последствий, к которым ведет создание и применение новейших «человекоориентированных» технологий». Прикладной аспект исследования состоит в анализе того, «как общество воспринимает эти технологии и как отношение к ним воздействует на характер и направления их разработки и применения». Обращаясь к участникам Школы, Б. Г. Юдин отметил, что считает круг потенциальных участников дискуссии неограниченным, поскольку проблема человеческого «улучшения» важна не только для государства и бизнеса, но и для рядовых граждан, беспокоящихся о том, в каком будущем станут жить они сами и их дети.

Двадцатого мая участников ожидала встреча с руководством НИУ «БелГУ», которое открыло работу Школы, обозначило цели и задачи ее проведения, а также коснулось в своей речи истории становления НИУ БелГУ. Первый доклад этого дня «Технологии улучшения человека: двойная социобиологическая спираль» был посвящен трансгуманизму как продолжению гуманитарного проекта. С точки зрения **Павла Дмитриевича Тищенко** (Институт философии РАН), биотехнологии сегодня приходят в мир в иной форме, чем раньше. В наши дни они, скорее, представляют собой сферу машинообразного применения знаний и умений. В этом контексте П. Д. Тищенко приводит историю расшифровки генома человека, которая начиналась как ремесленная деятельность и продолжается сегодня в качестве проекта, реализуемого на машинном уровне. Согласно исследователю, между научным изобретением и общественной работой стоит обстоятельная социально-гуманитарная работа. Описывая технологии «улучшения» человека как двойную социобиологическую спираль, Павел Дмитриевич солидарен с Б. Г. Юдиным, четко обозначившим два контура технонауки как особой тематизации знания в качестве общественно ориентированного: внешний (наука, бизнес) и внутренний (лаборатория). Работающий в лаборатории ученый является «подсистемой социальной системы, связывающей его сеть отношений и зависимости с другими учеными, бизнесом, образовательными структурами...». Важно отметить, что, будучи социобиологической подсистемой,

общество технологически выстраивается из ряда стандартизированных элементов. Вслед за специалистами в области синтетической биологии Теста и Новотны П. Д. Тищенко подчеркивает необходимость стандартизации ответственного поведения ученых.

В своем докладе «Этические, правовые и социальные последствия применения биомедицинских технологий “улучшения” человека в Бангладеш» **Харун Ар Рашид** (Государственный университет Бангладеш) продолжил тему этико-правового урегулирования, подчеркнув разницу между культурными нормами и ценностными установками в разных типах обществ. В Бангладеш, государственной религией которого является ислам, биомедицинские технологии находятся в зачаточном варианте. В ходе своего анализа ученый выявляет философско-правовую проблему их применения: в Бангладеш научным работникам не требуется регистрировать свои исследования. Таким образом, при нарушении этических норм пострадавшая сторона не имеет возможности подать иск в гражданский суд, и ее вопросом может заняться только Европейский суд по правам человека.

Следующее выступление было посвящено различию между понятиями «терапии» и «улучшения», «естественного» и «искусственного». **Елена Георгиевна Гребенщикова** (ИНИОН РАН) выделила три слоя понимания проблемы улучшения: улучшение как расширение функциональных возможностей человека, улучшение личности (антропотехники) и улучшение природы человека, под которым понимается изменение людей, которые затрагивает будущие поколения. Кроме того, ею были выделены четыре подхода к рассмотрению биомедицинских вмешательств, направленных на «улучшение»: трактовка «улучшения» как того, что происходит «за границами терапии», качественный подход, количественный подход и понимание «улучшения» как зонтичного термина, под которым подразумеваются разные изменения. По мнению Е. Г. Гребенщиконой, сегодня проводимая между терапией и улучшением граница явно недостаточна.

Вопрос касательно нормы и ее определения Елена Георгиевна предложила рассмотреть самим участникам Школы, попросив их самостоятельно выделить критерии терапии и критерии улучшения, насколько это возможно, обозначить границу между естественным и искусственным. В ходе обсуждения магистрант Курского государственного университета А. В. Жигачев определил терапию в качестве того, к чему человек обращается, чтобы вернуть свой утраченный функционал. Критерием улучшения было названо намеренное совершенствование функционала в нужном человеку русле. Кандидат философских наук К. А. Петров (ВолгГМУ) определил естественное как область того, во что человек не вмешивается, а искусственное – как целенаправленное или нецеленаправленное вмешательство. Кроме того, участники сошлись во мнении, что эти понятия динамичны и зависят от контекста: то, что сегодня естественное, – еще вчера было искусственным.

Комментируя итоги работы по микрогруппам, кандидат философских наук *Дмитрий Анатольевич Беляев* (ЛГПУ) обратил внимание на то, что «улучшение» является условным понятием, и до сих пор разговор велся лишь об «улучшении» в функциональном плане. Но в каком смысле «цифровой» человек лучше человека из плоти и крови? Комплексный философский анализ заставляет нас вернуться к проблеме того, что есть человек, что для него является правильным, а что – неправильным.

Работу Школы продолжил доклад *Ядвиги Станиславовны Яскевич* (Белорусский государственный экономический университет) «Этические проблемы применения нано- и генно-инженерных технологий для улучшения человека», который был сфокусирован вокруг вопроса о том, «насколько экологически, экономически и нравственно оправданы существующие модели, принципы, способы и особенности репрезентации телесности, здоровья и качества жизни человека». Согласно Ядвиге Станиславовне, актуализация биомедицинских, нано- и генно-инженерных исследований по улучшению природы человека выявила ряд открытых проблем. Одной из наиболее проблемных сфер исследовательница называет заметный разрыв между наукой и научной практикой, наукой и экономикой, наукой и политикой. По мнению Я. С. Яскевич, сегодня существует социальный заказ на разработку таких нравственных и правовых оснований, которые бы учитывали «инновационные представления о биологическом и социальном статусе человека, обладающего свободой, способного на самостоятельное и ответственное этическое поведение».

Магдалена Кожевникова (Институт философии РАН) открыла свое выступление «Химеры и гибриды человека и животного: технологии и риски» просьбой вспомнить культурные архетипы, которые современный человек мог бы охарактеризовать словами «гибрид» или «химера». Под гибридом М. Кожевникова предложила понимать результат скрещивания двух организмов, когда продукт скрещивания получает клетки двух видов, а под химерой — организмы, имеющие клетки, относящиеся к другому биологическому виду. Важнейшими «вехами» на пути к созданию химер и гибридов были названы опыты над пресноводными полипами Абраама Трамбле (XVIII в.), а также опыты И. И. Иванова по скрещиванию человекообразных обезьян и человека, имевшие место в 20-х гг. XX в. Согласно М. Кожевниковой, современные эксперименты в области создания гибридов и химер касаются клеток и тканей, эмбрионов, а также живых организмов. К самым значительным этическим вопросам исследовательница отнесла проблему границы экспериментов. В великобританской этико-правовой практике, например, половые клетки и клетки мозга считаются наиболее связанными с человеческой идентичностью, поэтому эксперименты по созданию химер и гибридов на этом материале в Великобритании запрещены. Однако М. Кожевникова считает, что мы стоим на пороге, за которым лежит признание повышения статуса некоторых животных, что может способствовать признанию высшего статуса гибридов человека и животного.

Двадцать первого мая работа Школы началась с выступления директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета **Валерия Андреевича Лукова**. В своем докладе «Улучшение человека: взгляд молодежи» В. А. Луков сосредоточился на гуманитарной экспертизе как способе осознания и оформления взглядов молодежи на проблему «улучшения» человека. Исследователь видит перспективы привлечения, с одной стороны, молодых ученых в области биологии, медицины, биоэтики и студентов, обучающихся на данных направлениях, а с другой – студентов гуманитарных, технических и других специальностей. Валерий Андреевич объяснил, что экспертное мнение первой группы становится важным ввиду особой социальной ответственности, которая ложится на лиц, разрабатывающих биомедицинские технологии. Мнение второй группы отражает позиции той части населения, на которую рассчитаны технологии. Происходящие в новом поколении изменения, по мысли В. А. Лукова, наложат свой отпечаток на государственную молодежную политику. Однако государство сегодня имеет мало средств и возможностей для того, чтобы воздействовать на эту сферу. По мнению докладчика, кроме институтов права, должны существовать и другие институты, которые необходимо включить в гуманитарный анализ проблемы «улучшения» человека. В рамках исследования «Социальные ожидания и опасения развития технологий “улучшения” человека в молодежной среде» собравшимся было предложено анонимное анкетирование по проблемам формирования образа постчеловека.

В докладе «Концепции улучшения: почему при обсуждении “улучшения” важна формулировка?» **Сорен Холм** (Манчестерский университет) обратил внимание слушателей на то, что имеет большое значение, что именно понимать под улучшением. Согласно Холму, улучшение сегодня трактуется как благо для кого-то. Отчасти это правда, однако на самом деле такое изменение не обязательно будет улучшением. Сорен Холм напомнил собравшимся, что хорошее – это оценочное качество. X хорошо для Y по оценке S , где S – это некий стандарт. Второй аспект, который затронул в своей речи Холм, – является ли улучшением для человека то, что можно считать улучшением для общества. Ученый предложил различать два стандарта: стандарт, базирующийся на норме, и стандарт, базирующийся на статус-кво. Отношения улучшения отдельного индивида и улучшения общества S . Холм предложил рассматривать с помощью таблицы, показывающей соотношения между концептами. Проблемной областью, таким образом, ученым обозначаются все случаи, в которых изменение человека сказывается негативно на индивидах, вне зависимости от того, хорошо, плохо или нейтрально это для всего общества в целом.

Татьяна Евгеньевна Новицкая (Институт философии НАН Беларуси) выступила с докладом «Социально-этическое измерение вспомогательных репродуктивных технологий в контексте улучшения человека: трансформационный потенциал», в рамках которого предложила свое видение последствий применения вспомогательных репродуктивных

технологий. Значительное внимание было уделено так называемой технологии «ремонта яйцеклетки», представляющей собой генетическую коррекцию, в которой участвует генетический материал родителей и здоровые митохондрии третьей участницы. Среди рисков ВРТ (вспомогательных репродуктивных технологий) были названы недостаточное исследование медицинских последствий этой биотехнологии; возможность становления и упрочения нетрадиционной модели семьи; вмешательство в природу человека, поскольку модификация половых клеток, как уже упоминалось, считается недопустимой. К доводам, оправдывающим применение ВРТ, были причислены возможность иметь здоровое потомство женщинам с митохондриальными болезнями; избавление детей от серьезных наследственных патологий; освобождение женщин с митохондриальной патологией от ситуации тяжелого морального выбора; избавление от необходимости селекции эмбрионов; проведение эксперимента на клетках, а не на эмбрионе. Согласно Татьяне Евгеньевне, перспективы ВРТ сегодня едва ли могут быть названы отчетливыми. В любом случае делом специалистов-гуманитариев остается философское осмысление проблемы искусственного оплодотворения, статуса, который получают в обществе люди, рожденные не совсем обычным путем.

Интерактивная лекция **Ольги Владимировны Поповой** (Институт философии РАН) «Биотехнологическое конструирование: этические и антропологические парадоксы» также затрагивала проблему «улучшения» на клеточном уровне. В качестве основного тезиса было приведено то, что «человек воспроизводит самого себя в качестве проекта своей культуры». Конструирование на социокультурном уровне предполагает не только человека в качестве данного, но и человека в качестве заданного, определенного целями и ценностями общества. В этой ситуации частотными становятся прецеденты манипулирования идентичностью. Рассказывая о том, как идентичность начинает эксплуатироваться третьей стороной, Ольга Владимировна упомянула реальные жизненные истории Джона Мура и Генриетты Лакс. В обоих случаях клеточный материал пациентов использовался для медицинских исследований, в ходе которых удавалось выделить медикамент, от продажи которого, однако, Джон Мур и семья Генриетты Лакс не получили никакой прибыли. По мысли О. В. Поповой, современная ситуация характеризуется глубоким погружением в искусственное, и потому вряд ли можно с уверенностью говорить о том, что в этих новых условиях границы телесности станут, наконец, прояснены.

Проблема этических и антропологических парадоксов получила своеобразное продолжение в лекции **Михаэля Тая** (Медицинский университет Чжуншань, Тайвань), выступившего с докладом «“Улучшение” человека в странах юго-восточной Азии: мнения и споры». Несмотря на широкое распространение конфуцианства, где человеческое тело признается подарком от родителей, который неблагочестиво «улучшать», молодые люди всё же подвергают свои тела изменениям, поскольку в обществе установлен определенный стандарт красоты (по западному образцу).

Таким образом, мода на пластические операции становится частью социально-экономической системы, в которой предполагается достичь счастья посредством потребления медицинско-косметологической услуги. Среди наиболее распространенных биомедицинских технологий М. Тайем названы создание двойного века, мониторинг генетических нарушений, а также появление национальных банков генетических материалов. Согласно Таю, проблема человеческого «улучшения» поднимает сложный вопрос относительно того, что есть здоровье. Ведь если понимать под здоровьем не только простое отсутствие болезней, то человеческое «улучшение» составляет важную часть физического, душевного и социального благополучия. Однако куда приведут человечество биомедицинские технологии и где та граница между терапией и «улучшением» – по-прежнему остается открытым вопросом.

Двадцать второго мая работа Школы началась с представленной **Григорием Борисовичем Юдиным** (Лаборатория экономико-социологических исследований Высшей школы экономики, Москва) лекции «Либеральная евгеника и биополитика: два взгляда на проблему “улучшения” человека». Согласно Юдину, проблема того, следует ли «улучшать» человека, во многом ложна. Исследователь напомнил собравшимся, что люди всегда занимались культивированием человека как вида, и этот тезис наиболее аргументированно отстаивает Петер Слотердайк в работе «Правила для человеческого зоопарка». Вопрос, которым имеет смысл задаваться, состоит в том, кто в этих условиях выступает животноводом, пастухом, зоотехником.

Страх, который человечество испытывает перед собственным «улучшением», появился после евгенических экспериментов первой половины XX в. Поскольку современная генетика движется в парадигме, отталкивающейся от представления о совершенствовании человеческого рода, стоит подумать о том, как человечество будет понимать зоотехники. Согласно исследователю, в наши дни наиболее близка к здравому смыслу либеральная евгеника. Ее представители, среди которых Григорий Борисович особо отмечает Николаса Агара, видят основное отличие либеральной евгеники от государственной в том, что она дает человеку право свободно принимать решения касательно собственной судьбы. Задачей философов и гуманистических исследователей в таком случае являются наблюдения за тем, чтобы не появился какой-либо обширный коллективный евгенический проект. Противником либеральной евгеники Григорий Борисович назвал Юргена Хабермаса, по мнению которого тот, кто будет рожден в качестве чьего-то проекта, лишается перспективы первого лица и, следовательно, свободы.

Доклад **Александра Васильевича Соловьева** (Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина) «Медиа-человек: Кто? Где? Когда? – презентация эстетического проекта будущего» поставил ряд вопросов в продолжение темы «совершенствования» человеческого рода как своеобразной зоотехники. По Соловьеву, человек сегодня начинает восприниматься как совокупность данных, и в этой ситуации крайне

важно, кто может использовать его как точку доступа и улучшение ли это или выдвигание к обществу слежения. Исследователь предлагает термин «информизация» в качестве укореняющихся в сознании представлений о том, что информация определяет все без исключения аспекты личной и социальной жизни индивида. Медиачеловек, как видит его Александр Васильевич, с одной стороны, медиатехнически усложнен, «усилен» данными, с другой – ментально упрощен, стандартизирован. В связи с включенностью медиа в повседневную жизнь человечество получило ряд деструктивных явлений, к каким А. В. Соловьев относит синдром «отсутствующего мобильного» и иные проявления цифровой детоксикации. Появление медиагородов, чьими характеристиками являются виртуальность, мультимедийность, коннективность и интерактивность, стимулирует их жителей становиться медиалюдьми без своего, личного, времени. Апеллируя к М. Кастельсу, докладчик напомнил слушателям, что время медиачеловека аморфно, нелинейно, оно управляется непрерывным потоком коммуникации через экраны его гаджетов.

Роман Рифатович Беялетдинов (Институт философии РАН, Москва) обозначил тему своего выступления как «Моральное улучшение человека: проблема нравственного апгрейда». В трансгуманистических проектах исследователь видит проблему скатывания по наклонной плоскости: чем больше появляется рискованных технологий, тем явственнее обозначивает себя генетический эссенциализм, при котором естественный процесс, сущность, перестает быть важной, а важен лишь генетический код. Несмотря на эту тенденцию, нравственно улучшенный человек, по Р. Р. Беялетдинову, «является этико-философской моделью постагента морального действия и, что более важно, источником постгуманной морали». Исследователь предложил к рассмотрению проблему риска в нетерапевтическом применении биотехнологий и познакомил слушателей с тем, каких разных точек зрения на проблему нравственного апгрейда придерживаются разные ученые. Например, И. Перссон и Дж. Савулеску видят в нравственном улучшении этический долг человека перед самим собой. Для Джона Харриса сама идея природы человека является исключительно метафизической конструкцией, исследователь доказывает, что не существует никаких нормативов, которые могут быть изменены. Таким образом, согласно Роману Рифатовичу, перед учеными сегодня открывается проблема переосмысления нормы как статичного филофско-этического представления.

В своем докладе «Социотехнические мнимости и проекты улучшения человека: от молекул к нейронным сетям» **Сергей Юрьевич Шевченко** (РНИМУ им. Н. И. Пирогова, Москва) предпринял попытку перевести разговор о моральном улучшении человека в практическую плоскость. На сегодняшний момент существуют биомедицинские новшества, которые поддерживает большая часть членов общества, это, например, обязанность врачей принимать стимуляторы во время дежурств и длительных операций. Такое положение вписывается в понятие «социотехнической мнимости», предложенное Шейлой Ясановф, гарвардским

профессором в области социальных исследований в науке и технологии. Социотехнические мнимости представляют собой коллективные формы представлений об оптимальном социальном порядке, находящие отражение в структуре и сути проектов науки и техники. Открытым, согласно Сергею Юрьевичу, остается вопрос о том, насколько доступны технологии «улучшения», одобренные обществом, с точки зрения экономики и законодательства.

Работа Школы завершилась организацией круглого стола «Человек и техника в обществе знаний», в рамках которого **Андрей Дмитриевич Майданский** (НИУ «БелГУ») и **Светлана Мушаиловна Климова** (НИУ «ВШЭ», Москва) предложили участникам обменяться мнениями по поводу работы Школы. В качестве преимущества организации Международной научной школы для молодежи Д. А. Беляев отметил создание социокультурного континуума, возможность для русских исследователей познакомиться с точкой зрения иностранных коллег. А. В. Жигачев увидел сильную сторону Школы в том, что с ее помощью удалось обозначить проблемное поле. О. В. Попова указала на то, что, хотя многое, что было затронуто обсуждением, представляет собой фантастику, сценарий будущего невозможен без фантастических моделей.

Отличием современного трансгуманизма от Просветительского проекта, по мнению А. Д. Майданского, является концентрация на улучшении человеческого тела, в то время как философское видение сущности человека несравненно богаче. С. М. Климова напомнила о том, что насколько можно вести речь об «улучшении» человека, настолько же велик риск получить обратную сторону. Поэтому любая разработка сегодня должна сопровождаться гуманитарной экспертизой, позволяющей взвесить риски.

Международная научная школа для молодежи «Концепции постчеловека в философии и технотехнике» проводилась как один из этапов научного проекта «Гуманитарный анализ биотехнологических проектов «улучшения» человека», который завершится в конце 2017 г. С полными текстами преподавателей и слушателей Школы можно ознакомиться в сборнике «Концепции постчеловека в философии и технотехнике: материалы V Международной научной школы для молодежи (Белгород, 19–23 мая 2016 года)», выпущенном ИД «Белгород» НИУ «БелГУ» в 2016 г.

Воронежский государственный университет

*Пономарева А. С., магистрант кафедры онтологии и теории познания
E-mail: As-ponomareva@yandex.ru*

Voronezh State University

*Ponomareva A. S., Master of the Ontology and Theory of Knowledge Department
E-mail: As-ponomareva@yandex.ru*